

Глава 13

Честно говоря, Юй Нин не испытывал к старой госпоже Бай никаких особенных чувств. Он был благодарен своему дядюшке, благодаря которому сейчас жил, и считал своим долгом позаботиться о его делах. Но эта история с бывшей возлюбленной... была какой-то странной. Пусть он и прослезился у её постели, но это была лишь обычная человеческая реакция. У большинства людей есть такая особенность: когда кто-то плачет, они и сами невольно заражаются этими эмоциями.

Но поплакал и забыл. Не бывает же так, чтобы человек, рыдая над смертью героя в сериале, сам шёл и прыгал с крыши.

Они жили в одном городе. Если бы старую госпожу Бай действительно так заботила судьба дядюшки, она, при всём своём влиянии, могла бы хотя бы отправить одного человека приглядывать за ним. Но она до сих пор даже не знала, что он умер... Она говорила, что семьи Бай и Юй — друзья на протяжении поколений, но кроме ветви дядюшки, была ещё и их семья. И Юй Нин с детства ни разу не слышал ни о какой дружбе с семьёй Бай.

Так что, насколько искренними были эти чувства, знали, пожалуй, только сама старая госпожа и его дядюшка.

Вещи дядюшки Юй Нин хранил в камфорном сундуке со старинным, покрытым ржавчиной медным замком. Он порылся внутри и нашёл браслет из персикового дерева, ничем не примечательный, без следов долгого использования. Наверное, не самая любимая вещь дядюшки. Юй Нин задумался, вспоминая, где он его нашёл... кажется, тот просто валялся в ящике с разным хламом.

«Пожалуй, это будет слишком неуважительно».

Юй Нин снова принялся перебирать вещи и в итоге обнаружил керамическую окарину в маленькой деревянной шкатулке. Она была очень изящной, украшенной гравировкой в виде бамбуковых стеблей.

Вот это подойдёт.

Найдя подходящую вещь, Юй Нин отправил сообщение Бай Чжюаню, чтобы договориться о времени встречи, и, получив ответ, обвёл дату в календаре, чтобы не забыть.

Он убрал вещи и вдруг вспомнил о чайной чашке, которую отдал на починку мастеру Мэю. Он достал её из тех вещей, что принёс с собой. А-Си упаковала чашку в парчовую шкатулку, обложив её тонкой хлопковой тканью и закрепив хлопковыми нитями, чтобы, даже если шкатулка перевернётся, чашка не разбилась. Не дай бог Юй Нин её нечаянно уронит — и все старания мастера Мэя пойдут прахом.

Юй Нин не стал срезать нити, чтобы достать чашку. Он и так был уверен в мастерстве наставника. Разбитая на мелкие осколки, она теперь выглядела как новая. Изображение старой сливы на ней было таким же изящным и утончённым, стенки — гладкими и ровными, а сама чашка излучала то тёплое сияние, которое появляется у вещей от долгого использования.

«Вот теперь старый господин будет доволен. Но нужно подождать несколько дней, прежде чем отнести ему. Если сказать, что починил за пять минут, это будет слишком невероятно».

Стоя у ворот поместья «Дунлай» и глядя на парковку, заставленную роскошными автомобилями, Юй Нин подумал, что ему следовало просто оставить вещи и уехать. Слишком уж много уловок у богатых, ему с ними не тягаться. Глядя на это автошоу, он мог бы придумать тысячу и одну причину, по которой он «совершенно случайно» попал на их банкет в день доставки.

Есть у китайцев такой закон: «раз уж пришёл». И Юй Нин понимал, что сегодняшнего ужина ему уже не избежать.

Бай Чжиюань, узнав о его прибытии, выбежал навстречу с широкой сияющей улыбкой. Он без церемоний обнял Юй Нина за плечи и, конечно же, произнёс:

— Раз уж пришёл, оставайся на ужин!

— Ты уверен, что это просто ужин? — Юй Нин скривился, не скрывая своего недовольства. — У меня назначена встреча. Я, пожалуй, пойду.

Бай Чжиюань потащил его внутрь, извиняясь на ходу:

— ...Это ненадолго.

— Ты знаешь, на кого ты сейчас похож? — спросил Юй Нин.

— Знаю, — улыбка Бай Чжиюаня не дрогнула. — На хорька, стащившего курицу... Бабушка отдала приказ, чтобы ты обязательно был на этом приёме. У меня просто не было выбора, пойми меня. — Он сложил руки в умоляющем жесте. — Побудь здесь часик, и всё. Можешь выбрать любую машину из моего гаража, хорошо?

— ...Не нужно, — отказался Юй Нин и, смирившись, позволил увести себя вглубь поместья. — Всего час?

— Всего час, — подтвердил Бай Чжиюань. Он был одет в официальный серебристо-серый

костюм с тёмно-красным галстуком, украшенным скромной, но роскошной заколкой с драгоценным камнем. Заметив, что Юй Нин разглядывает его наряд, а затем смотрит на свою футболку и джинсы, он заботливо добавил: — Одежда уже готова, я сейчас провожу тебя переодеться.

— Не подумай ничего такого, у меня просто есть двоюродный брат, у вас с ним похожая фигура.

— Я и не думаю.

Бай Чжиюань провёл Юй Нина в гостевую комнату. Это был, по сути, полноценный люкс с кухней, ванной и даже гостиной с домашним кинотеатром. Он попросил Юй Нина приложить палец к ручке двери, чтобы внести его отпечаток в систему умного замка, и сказал:

— Одежда в комнате. Если устанешь, можешь прийти сюда отдохнуть. Не беспокойся, кроме тебя, сюда никто не войдёт.

— Спасибо, тогда я пойду переоденусь.

— Я подожду в гостиной, — сказал Бай Чжиюань. — Поторопись, скоро придёт стилист. Он займётся твоим образом... Приём вот-вот начнётся, нам нужно успеть.

— Хорошо.

Стилист оказался мужчиной лет сорока, одетым в идеально сидящий чёрный костюм. Вопреки стереотипам о том, что «все хорошие стилисты — геи», он ни на йоту не соответствовал этому образу. Его одежда, хоть и походила по крою на униформу охраны семьи Бай, на нём смотрелась совершенно иначе, приковывая взгляд.

Он работал очень быстро. Как только Юй Нин переоделся, стилист ловко надел на него несколько аксессуаров, слегка уложил волосы гелем, и меньше чем за десять минут ленивый, апатичный вид Юй Нина сменился на облик праздного аристократа. Теперь он выглядел как настоящий представитель знатного рода.

Стилист и сам был удивлён, не ожидая такого эффекта.

Он был личным стилистом семьи Бай и прекрасно знал происхождение Юй Нина. Он готовился к худшему — «надень на него хоть драконьи одежды, принцем не станет» — и планировал просто увешать его дорогими вещами, чтобы тот хотя бы не позорил семью. В конце концов, встречают по одежке, а если нет ни стати, ни красоты, остаётся полагаться только на наряд.

Но каково же было его удивление, когда, надевая на Юй Нина карманные часы с сапфирами стоимостью в три-четыре миллиона и специально назвав цену, чтобы произвести впечатление

на этого мальчишку, он увидел, что тот и бровью не повёл. Юй Нин небрежно сунул часы в карман, и стилист мысленно кивнул. Он слышал, что предки Юй Нина были друзьями семьи Бай, и хоть сначала не поверил, теперь ему казалось, что в этом есть доля правды.

Юй Нина же это совершенно не волновало. У мастера Мэя он насмотрелся на вещи и получше. Его наставник мог в плохом настроении разбить реликвию времён императора просто чтобы послушать звук. Что для него какие-то три-четыре миллиона?

Если бы перед ним выложили три-пять миллионов наличными, это, возможно, и произвело бы на него впечатление. Но антикварные часы за три-пять миллионов были для него просто цифрой. Стоило ли из-за этого волноваться?

Бай Чжюань с удовлетворением осмотрел его.

— Тогда пойдём, — кивнул он.

Юй Нин поднял указательный палец.

Бай Чжюань с кривой улыбкой кивнул:

— Понимаю, понимаю.

<http://bllate.org/book/13659/1583244>